

И. В. Гришанкова

Тверь

ГРИГОРИЙ ОСТЕР И ЕГО «ВРЕДНЫЕ СОВЕТЫ»

Уже больше двадцати лет Григорий Остер дает детям свои «Вредные советы». Он придумал Мартышку, Попугая, Слопенка, Удава, котенка Гав и многих других любимых детьми персонажей мультфильмов. Сочинил с десяток учебников, задачи из которых заставляют детей смеяться до упаду. Наконец, писатель Остер является одним из создателей интернет-сайта «Президент России — гражданам школьного возраста»¹.

Феномен Остера в современной российской культуре и детской литературе не имеет себе равных. Его статус трудно сравнить со статусом какого-либо другого современного детского писателя, за исключением разве что Эдуарда Успенского. Его «Вредные советы» распродаются фантастическими тиражами, его мультфильмы стали классикой при жизни автора, его авторитет в теле- и радиопрограммах по воспитанию детей и детскому чтению непоколебим. В 2002 г. критик Марина Порядина подвела своеобразный «итог» его писательской славы так: «Остера стало “слишком много”: он один занял добрую треть читательского сознания, ориентированного на литературу для детей»². В чем же секрет его популярности? Почему его успех у взрослых и детей так удивительно устойчив? Как Остеру-писателю удалось выжить, когда «шла ко дну» детская литература советского времени? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо посмотреть на его творчество в контексте стремительной смены культурных и исторических ориентиров. Главным вопросом при этом остается анализ динамики отношений между детскими авторами и их аудиторией в новом, постсоветском контексте.

Остер вышел из игровой традиции детской литературы, которая не только выжила, но и расцвела в постсоветском культурном пространстве. Одной из наиболее важных характеристик этой традиции является уход от морализаторства, догмы и политической ангажированности. «Игровые» авторы мыслили себя скорее друзьями, клоунами и веселыми и умными собеседниками для своих читателей, нежели их идеологическими наставниками или авторитетами. «Игровая» поэзия держалась вне авторско-

¹ Президент России — гражданам школьного возраста: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.uznai-prezidenta.ru/>

² Порядина М. Григорий Остер: Есть о чем разговаривать // Критическая масса. 2002. № 2. С. 34.

читательской иерархии и жила в романтическом мире воображения и игры. В ней был скрытый протест против официальной культуры. В советские времена власти смотрели на «игровую» традицию с подозрением: явная связь с эстетикой «формализма», эзопов язык, система ценностей, не поощряемая учителями, родителями, а порой — коллегами-писателями. Даже самые талантливые «игровые» писатели, как, например, Генрих Сапгир и Борис Заходер, не были защищены от атак официальной прессы.

В этой атмосфере Остеру тоже часто доставалось. Его поэзия воспринималась критиками с подозрением: они были уверены (и не без основания), что его целевая аудитория — взрослые, а не дети и что, например, его «Петька-микроб» — сатира на весь советский народ. Как утверждает сам автор, он выжил в детской литературе тех времен только благодаря тому, что идеологическое начальство, не любившее его, само состояло из дедушек и должно было с ним мириться: их внуки обожали его мультфильмы¹.

Литературный мир Остера — это причудливые трансформации, комические и абсурдные ситуации, нонсенс, гипербола и изобретательный язык. Как и его предшественники в «игровой» традиции — Генрих Сапгир, Борис Заходер и Эдуард Успенский, Остер считался «нетрадиционным» поэтом, последователем обэриутов. И, конечно же, Остеру по духу была близка модернистская детская поэзия Саши Черного, Корнея Чуковского и Самуила Маршака. «Игровую» поэзию до 1960-х почти не печатали, но в краткий период «оттепели» (1956—1964) издательство «Детский мир» возглавил Юрий Тимофеев, превративший его в творческую лабораторию для детских поэтов. Либеральный редактор «воскресил» Хармса, напечатав его детские стихи. Он также взял под защиту группу старых и новых талантливых детских поэтов: Эмму Мошковскую, Ирину Токмакову, Бориса Заходера, Генриха Сапгира, Романа Сефа, Валентина Берестова. Детская поэзия стала процветать, хотя и недолго. Конец «оттепели» и начало эпохи «застоя» совпадают со спадом творческого подъема в детской литературе. Парадокс Остера заключается именно в том, что он свою творческую жизнь начал именно в это застойное время.

Постмодернизм по своей природе — подрывное течение, которое смыкает все границы, будь то границы структур власти, идеологий или литературных жанров. Эта «подрывная» политика постмодернизма проявляется в творчестве Остера на жанровом, стилистическом и идеологическом уровне уже в советские времена. Он сознательно отказывается от «приличной» (стилистически чистой и тематически «правильной») официальной литературы и создает свою собственную, в которой приемлемо все: анекдоты, цитаты, ужастики («Школа ужасов»), задачи для родителей («Про-

¹ Воронова Н. О. и др. Писатели нашего детства: 100 имен. Биографический словарь: В 3 ч. М., 2000. Т. 3. С. 313.

тивные задачи»), вредные советы для детей («Вредные советы»), пособие по физкультуре («Визгульта, или Семейная качалка») или пособие по проживанию в квартире («Квартироведение. Наука на всю жизнь»), руководство по потреблению конфет («Конфетоедение. Наука на всю жизнь»), руководство по воспитанию взрослых, учебники по физике («Физика. Не-наглядное пособие»), книги по гаданию («Гадание по рукам, ногам, ушам, спине и шее»), книги о приметах и суевериях, анкеты, энциклопедические статьи и рассказы без концовок (читатели могут их сами придумать).

Григорий Остер придумал «вредные советы» как «прививку от глупости» и назвал их «педагогикой от противного». Первый вредный совет Остера был опубликован в советские времена в журнале «Колобок». Он назывался «Храбрый повар» и звучал так:

Если ты остался дома без родителей один,
Нужно в папины ботинки вылить мамины духи...
Бросить в суп, который мама приготовила с утра,
И варить с закрытой крышкой ровно 70 минут.
Что получится — узнаешь, когда взрослые придут.¹

Остер написал много «вредных советов», и самые ранние из них, как метко заметила М. Порядина, заполнили идеологический вакуум, возникший после исчезновения стихов о Ленине, Родине и партии². Возможно, что эти советы были бы более «эффективны» в советские времена, но, несмотря на их запоздалое появление, они приглашали читателя к независимому мышлению и созданию собственной концепции мира и власти.

Поначалу на пути «вредных советов» стояла глухая стена. Когда Остер первый раз прочитал их по радио, то начал мешками получать письма от разгневанных взрослых слушателей. Лозунги типа: «Вся власть вредным советам!» — звучали в унисон с идеями перестроечной свободы. Черно-желтая обложка с черепом и костями эпатировала не менее содержания. На вопрос о возможном вреде «Вредных советов» автор заявлял: «В отличие от взрослых дети как раз правильно реагируют на советы. Никому из них в голову не придет впрямую следовать им. Собственно, советы писались с определенной целью — раскрыть ребенку механизм, с помощью которого ему морочат голову. Это своеобразная прививка против стереотипов»³. Заметим, что проблема стереотипов едва ли актуальна в пяти-восьмилетнем возрасте.

¹ Остер Г. Б. Вредные советы для детей младшего возраста. М., 2004. С. 7 Далее ссылки на это издание даны в тексте с указанием страницы.

² Порядина М. Бесплезные советы // Детская литература. 1999. № 2–3. С. 28.

³ Таинственный Дарвин: Интервью с Г. Остером.

В «Советах» Остер использует в основном два приёма: он берет стандартную ситуацию и либо доводит её до логического конца, отчего она становится совсем уж нелепой, либо предлагает неожиданный, парадоксальный финал. Вот, например, к чему может привести враньё «про потерянную шапку»:

Но уж если вы наврали
Про потерянную шапку,
Что ее в бою неравном
Отобрал у вас шпион,
Постарайтесь, чтобы мама
Не ходила возмущаться
В иностранную разведку,
Там ее не так поймут (с. 15).

Здесь автор предлагает своему читателю вполне логичное завершение событий: казалось бы, всё правильно, раз уж шпиону понадобилась шапка, то почему бы маме не пойти «в иностранную разведку»? Тем не менее абсурдность и нелепость всей ситуации очевидна, а кому же захочется выглядеть нелепым? Так коротенькое стихотворение быстрее и точнее выражает простую истину, чем многочасовые проповеди о вреде вранья. И вряд ли кому-то захочется издеваться над животными после такого совета:

Бейте палками лягушек.
Это очень интересно.
Отрывайте крылья мухам,
Пусть побегают пешком.
Тренируйтесь ежедневно,
И наступит день счастливый -
Вас в какое-нибудь царство
Примут главным палачом (с. 22).

Подобные «советы» ещё потому звучат столь убедительно, что автор обращается к детям на их языке, и его логика — типичная логика детского размышления на тему «что было бы, если бы...».

Остер убежден, что дети и взрослые — это два совершенно разных народа: «Я прекрасно знаю, что все взрослые люди, которые живут сегодня в России, спустя не такое уж большое время будут вытеснены со своей территории новым народом. И это будут вовсе не пришедшие с запада американцы с европейцами и никакие не китайцы с востока. Этим народом-захватчиком будут наши дети. Они займут наши места, будут жить в наших домах, ходить на нашу работу. Они полностью нас вытеснят, а мы и

не подумаем сопротивляться, ведь мы их любим. Потому я, надеясь на этот новый народ, и остаюсь оптимистом»¹.

Каждый совет — это маленькая комичная сценка, в них автор как бы отказывается говорить со своим читателем серьёзно — но это вовсе не от недостатка уважения к детям. Ведь только одного мы не найдём в этих советах: никаких поучений и нравоучений, никаких назиданий и никакой «морали». Автор вообще не делает никаких выводов, предоставляя читателям возможность сделать выводы самостоятельно. И в этом главная ценность этой необычной книги: развлекая своего читателя, показывая ему отрицательную модель поведения, она «от противного» формирует у него представления о том, как же нужно жить на самом деле — хотя бы несколько часов в день.

¹ Кочеткова Н. Писатель Григорий Остер: Не надо любить власть, как собственных родителей // Известия. 2007. 27 ноября.